

Липич Дмитрий Васильевич,
аспирант, Юридический институт
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета,
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85,
email: lipich@bsu.edu.ru

Lipich, Dmitry V.,
Postgraduate Student,
Law Institute,
Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod,
308015, Russian Federation,
email: lipich@bsu.edu.ru

**«ПРАВО КАК УСЛОВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
НРАВСТВЕННОСТИ»: РАЗМЫШЛЕНИЯ
Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА НАД ФИЛОСОФИЕЙ ПРАВА ФИХТЕ**

**“LAW AS A CONDITION FOR THE POSSIBILITY
OF MORALITY”: B. P. VYSHESLAVTSEV’S REFLECTIONS
ON FICHTE’S PHILOSOPHY OF LAW**

АННОТАЦИЯ. В конце XIX – начале XX вв. русская философская мысль в круг своих исследовательских интересов ставит вопросы формирования нравственно-правового идеала, соотношения права и нравственности, свободы и ответственности личности. В статье анализируются размышления Б. П. Вышеславцева над философией права Фихте, изложенные им в его труде «Этика Фихте», во второй главе IV раздела, где он подробно анализирует противопоставление и единство права и нравственности, проблему оправдания права и государства, проблему правового принуждения и свободы. Целью статьи является анализ рецепции идей Фихте на становление философско-правовых взглядов Б. П. Вышеславцева, который приходит к выводу, что государство и право выступают как составные части универсальной этики, где происходит преодоление зла и торжество добра, где не будет никакого соблазна к совершению зла. Это и будет высшей целью проявления нравственного закона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, нравственность, закон, принуждение, свобода, личность, добро, зло

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Липич, Д. В. «Право как условие возможности нравственности»: размышления Б. П. Вышеславцева над философией права Фихте / Д. В. Липич. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 100–105. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-15

ABSTRACT. In the late XIX – early XX centuries, Russian philosophical thought in the circle of its research interests raises issues of the formation of a moral and legal ideal, the relationship between law and morality, freedom and responsibility of the individual. The article analyzes B. P. Vysheslavtsev’s reflections on Fichte’s philosophy of law, set out by him in his work “Ethics of Fichte”, in the second chapter of section IV, where he analyzes in detail the opposition and unity of law and morality, the problem of justification of law and the state, the problem of legal coercion and freedom. The purpose of the article is to analyze the reception of Fichte’s ideas on the formation of philosophical and legal views of B. P. Vysheslavtsev, who concludes that the state and law act as integral parts of universal ethics, where evil is overcome and good triumphs, where there will be no temptation to evil. This will be the ultimate goal of the manifestation of the moral law.

KEYWORDS: law, morality, law, coercion, freedom, personality, good, evil

FOR CITATION:

Lipich, D. V. (2025) “Law as a Condition for the Possibility of Morality”: B. P. Vysheslavtsev’s Reflections on Fichte’s Philosophy of Law. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(1): 100-105 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-15

В начале XX века усиливается интерес к немецкой классической философии, и в частности к философии И. Г. Фихте. Выходит ряд переводов фундаментальных работ Фихте, среди которых особый для нас интерес вызывает изданный в 1914 году основательный труд Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте» и в 1916 году «Избранные произведения Фихте» под редакцией Е. Н. Трубецкого. Зарождающееся русское неофихтеанство (иногда называемое неокантианством) находит весьма созвучным своим приоритетам анализ нравственной и правовой проблематики, предпринятой Фихте в его работах. Современные философско-правовые исследования также направлены на анализ рецепции немецкой философии права в русской правовой мысли начала XX века (А. В. Бывальцева [1], Л. Н. Каратаева [3], Н. А. Овсянникова [5], И. Д. Осипов [6], К. Г. Прокофьев [7], Ю. М. Татарникова [8], Е. А. Фролова [11]).

Вместе с тем исследований по анализу рецепции философско-правовых идей И. Г. Фихте в становлении правовых взглядов Б. П. Вышеславцева немного в современной философии права.

Наш исследовательский интерес направлен на размышления Б. П. Вышеславцева, рассматривающего критически философию права И. Г. Фихте в работе «Этика Фихте», в отделе IV, где он подробно анализирует противопоставление и единство права и нравственности, проблему оправдания права и государства, проблему правового принуждения и свободы.

Одним из главных посылов Фихте при исследовании им основных идей своей философии права являлся тот факт, что сущность права необходимо рассматривать в отвлечении от всех неправовых элементов действительности. Б. П. Вышеславцев во 2-й главе IV раздела своего труда «Этика Фихте» пишет: «Закон права не есть ни закон природы, ни закон нравственности. Он резко отличается от законов природы, будучи законом, обращенным к свободе, и вместе с тем отнюдь не сливается с законом нравственным. Фихте настаивает на последнем в обоих учениях о праве: понятие права не имеет ничего общего с нравственным законом, право дедуцируется не из нравственности» [2, с. 415].

Но тогда, что есть закон права, к чему его можно и нужно отнести: к области практического или теоретического разума? – задает

вопрос Б. П. Вышеславцев, исходя из рассуждений Фихте. Вышеславцев фиксирует противоречие, возникающее в рассуждениях Фихте: если это не нравственный закон, а закон мысли, то он не должен нести практического значения, но это не так, так как он имеет практическое значение. Но Фихте однозначно отвечает, что закон права не есть практический закон. Для преодоления этого противоречия Вышеславцев внимательно изучает ход мысли Фихте, который не стремился, по его мнению, разрывать закон права и закон нравственности. Б. П. Вышеславцев пишет: «Мы должны с самого начала ясно выразить то, что у Фихте всюду предполагается, но лишь изредка и мельком высказывается: и право, и нравственность входят в единую общую сферу практического разума, или этики в широком смысле слова. И право, и нравственность являются определениями свободы, моментами, в соиздании царства свободы» [2, с. 416]. Основные категории свободы, исследуемые в этике Фихте, одинаково принадлежат и нравственности, так как нет права и нравственности без сознательного и свободного выбора субъекта, без понимания им цели собственной деятельности. В таком случае Вышеславцев констатирует важную мысль Фихте, к которой он приходит в своих поздних работах, состоит в том, что нравственность становится формой справедливости там, где закон нравственности обращен к свободе всех. Поэтому и право, и справедливость являются этической формой, а закон права, обращенный к свободе всех, есть закон нравственный, являющийся как бы порукой всех других нравственных законов. Вместе с тем у Фихте, несмотря на то, что право и нравственность, будучи элементами практического разума, не сливаются, а выступают самостоятельными ступенями, ведущими к осуществлению царства свободы. Фихте настаивает на том, что эти две ступени не являются тождественными, они не могут подменить друг друга. Восхождение на ступень высшей нравственности должно опираться на ступень права, которая выступает необходимым условием ее достижения.

Согласимся с В. В. Лазаревым, который совершенно справедливо вычленяет одну из основных мыслей Фихте о соотношении права и нравственности: «Фихте с самого начала определял нравственность, как высшую ступень,

содержащую в себе право, как низшую. Ответи праву надлежащее место в практической философии, поставить его на должное, подобающее ему место – не значит пренебречь им или принизить» [4, с. 202].

Государство при этом является средством осуществления нравственности общины свободных людей. Закон права в общине свободных моральных людей, связанных любовью, выступает переходной ступенью в формировании правоотношений, правового принуждения, власти, самого государства. Другими словами, делает вывод Фихте, существует ступень этики, которая возвышается и над правом, и над государством. Совершенные моральные существа, руководствующиеся в своей жизни справедливостью, не нуждаются в праве и в принуждении. Но они должны пройти через государство, так как вне его могут существовать только животные или боги, как в свое время говорил Аристотель. Люди могут подняться над правом, олицетворяющим собой низшую ступень царства свободы, которое в свою очередь, возвышается над царством природы. А высшей ступенью царства свободы выступает нравственность. Исходя из этого, право, по мнению Фихте, является связующим звеном между природой и царством свободы, при этом право регламентирует отношения полов, родителей и детей, порядок, в котором должны жить люди.

Первой ступенью царства свободы является область техники, экономики, которая поддерживалась правом. Техника и экономика формировали внешний мир, создавали так называемую вторую природу, которая выступала фундаментом, необходимым условием реализации царства свободы, царства нравственности. На всех этапах становления экономики и техники присутствует право, которое регулирует свободу каждого человека подчинять себе мир вещей. В этом смысле право выступает как организация народного хозяйства. Б. П. Вышеславцев констатирует, что договор собственности, по мнению Фихте, лежит в основе любого права и государства [2, с. 420].

Право и государство выступают у Фихте как особые формы хозяйственных отношений, особые формы практического разума. Философия права и государства обогащается благодаря рассмотрению права как ступени конкрет-

ной этики. Право формирует общение труда и дает возможность для высшего нравственного общения, где принцип справедливости становится важным и животворящим, а в отвлеченной теории права идея справедливости пуста. Фихте исследует абстрактную теорию права, которая в своей основе имеет также абстрактное понимание свободы, или произвол. При этом такое понимание свободы занимает промежуточное положение между царством природы и нравственной свободой.

То есть такая свобода, понимаемая как произвол – есть переходное состояние абстрактного права. Можно ли защищать произвол, имеет ли он право на существование? – задает вопрос Фихте. Б. П. Вышеславцев полагает, что Фихте в своем труде «Основы естественного права» высказывает мысль, что нельзя определить деятельность людей не исследовав вопрос о целях, которые ставятся в процессе этой деятельности. Главная цель у людей – это жить своим трудом, определяет Фихте. Эта общая цель достигается тем, что люди работают совместно для поддержания жизни всех, поэтому благосостояние общины зависит всех. В такой общине люди должны урегулировать свое производство при помощи права и государства, которое призвано умножать национальное богатство, отмечает Фихте. Поэтому богатство наделяется этическим смыслом и становится условием нравственной свободы, где человек работает не как животное, а как свободный человек, легко, вознося свой дух к небу.

Следуя логике мысли Фихте, Б. П. Вышеславцев отмечает, что изначально Фихте не ставит вопрос о справедливости и не выясняет роль права и государства в этом процессе. Он отмечает, что первой ступенью этики, характеризующей право и государство, является материальная культура, техника. Государство должно не только способствовать приращению богатства, но и должно быть справедливым хозяином. Но так происходит не всегда: у одного жизнь – сплошной досуг, а у другого – тяжелый и унижительный труд. Поэтому необходимо учитывать принцип справедливости при распределении, защищаемом правом. «Но как возможно такое распределение?» – задает вопрос Б. П. Вышеславцев. Ведь каждый человек имеет право на хорошую жизнь, основанную на распределении поровну между всеми достигнутых

богатств. Но это идеал, к которому все государства должны стремиться.

Таким образом, отмечает, Б. П. Вышеславцев, Фихте «идет от постулата свободы к постулату равенства, от государства чисто правового к государству социалистическому» [2, с. 426]. Но такого государства, где нет разбойников, где все само собою образуется в экономике, просто быть не может. Ступени этики в виде техники, хозяйства и государства предполагают наличие более высокой ступени, отмечает Фихте. Этой ступенью является мораль, нравственность. Но что же ее выделяет в отдельную, высшую ступень? Фихте разделяет и противопоставляет право и нравственность. Он пишет в своем труде «Основы естественного права согласно принципам наукоучения» следующее: «Обе эти науки уже изначально и без нашего содействия разделены разумом и совершенно противоположны друг другу» [9, с. 53].

Право представляет собой область действий, вытекающих из воли, касающихся чувственного мира, не связанного с нравственностью. Б. П. Вышеславцев цитирует Фихте: «Право определяет внешнюю свободу, мораль – внутреннюю (власть над аффектами); право говорит о справедливом действии, мораль – о доброй воле. Отсюда понятно, почему право осуществляется принудительно, а мораль – нет: к правомерному действию можно принудить, напротив, добрую волю можно только воспитать» [2, с. 427]. Дальнейшие рассуждения Фихте, на которые обращает внимание Б. П. Вышеславцев, связаны с анализом различий между правом и нравственностью, главным из которых является тот факт, что право позволяет, а нравственный долг повелевает категорически.

Из этого Фихте формулирует основное отличие права от нравственности, и на это обращает особое внимание Б. П. Вышеславцев. Смысл этого отличия заключается в том, что закон, как закон свободы, выступает условием существования не отдельной личности, а всех, в то время как нравственность, наоборот, обращена не ко всем, а к каждой отдельной личности. При этом, если это личность не нарушает границы, заповеди другой личности, то здесь нет необходимости в применении законов.

Такие характеристики имеет нравственная община свободных существ. По этому поводу справедливо отмечает В. В. Лазарев: «Вы-

шеславцев неспроста привлекает внимание к этому последнему моменту. Мы обнаруживаем здесь у Фихте редчайшее в западной философии явление: не только утверждение идеи “нравственной общины”, но и настаивание на том, что именно в ней действительно признается ценность индивидуального и действительно осуществляется и практикуется индивидуальная свобода личного проявления, – не в общности с общностью, не в конфликтах с другими, а в нравственном союзе с другими и при поддержке общинностью, и в условиях общинных отношений» [4, с. 199].

Но для обеспечения функционирования системы конкретных индивидуальностей, где их существование и их свобода должны быть охраняемыми, должны действовать право, закон.

Б. П. Вышеславцев акцентирует внимание на этих отличиях права и нравственности у Фихте и тут же задается вопросом, а могут ли они быть связаны и выступать в единстве, ведь все эти характеристики нравственности выделяют ее в отдельную новую ступень бытия. И как она связана с правом? Б. П. Вышеславцев предлагает обоснование взаимодействия высшей ступени нравственности и права следующим образом: «Так связаны между собой эти категории высшей нравственности, взаимно постулирующие и взаимно дополняющие друг друга. Каждая из них при том не отбрасывает, а напротив, предполагает, как свое условие, и содержит в себе категорию низшей ступени, права. Так, прежде всего, добрая воля, совесть. Разве она не требует справедливых деяний?» [2, с. 431]. Ответ на этот вопрос был сформулирован таким образом, что справедливые деяния должны совершаться по чистому велению совести, где закон не отменяется, а поднимается на высшую ступень. Закон права выступает «как «закон особого порядка в чувственном мире» (Фихте), без которого не существует общество [2, с. 431].

Вместе с тем, как мы уже отмечали, Фихте разделял понятие права и понятие нравственности. Он отмечал, что право лежит вне нравственности, в то же время является условием возможности существования нравственности.

Но как вообще возможно оправдание права и государства? – размышляет Б. П. Вышеславцев. Этот вопрос может решаться только в плоскости доказательства того факта, что право

и государство представляют собой необходимое условие возможности высшей конкретной нравственности. В то же время у Фихте право имеет то, что противоречит принципу высшей нравственности, – это принуждение. Поэтому он четко формулирует антиномию морали и права: с одной стороны, каждый человек должен быть внешне и внутренне свободным, поэтому принуждение совсем не правомерно, но с другой стороны, принуждение необходимо, чтобы нравственность в виде свободы могла осуществиться.

Как же решает это противоречие Фихте? Б. П. Вышеславцев комментирует это так: «Решение антиномии является у Фихте классически прозрачным: принуждение к праву неизбежно, так как нарушение чужой свободы не может быть терпимо; оно есть грубая сила природы, которая должна быть укрощаема “как разъяренное животное”... Но право не может и не хочет “уничтожить внутреннюю злую волю”» [2, с. 433].

Поэтому, с точки зрения Фихте, нельзя нарушать право, чтобы господствовали насилие, несправедливость, но в таком случае и осуществление нравственного царства невозможно. Необходимо по собственной воле отбросить все несправедливое. Все неправомерные деяния изначально должны устраняться принуждением, которое осуществляется без доброй воли. Но и добрая воля, внутренняя свобода не создаются принуждением, с помощью права. Государству первой необходимой задачей нужно обеспечить функционирование правового принуждения, а второй – способствовать общественному образованию и воспитанию, которые своей главной целью ставят в будущем функцию принуждения излишней.

По мнению Б. П. Вышеславцева, основная мысль Фихте заключается в том, что мораль предполагает и восполняет право, то есть сначала правовое принуждение, а потом воспитание воли, а доброе действие с неизбежностью будет вытекать из доброй воли. Поэтому зло должно быть преодолено самопринуждением, внутренним перерождением. Но такое воспитание, отмечает Б. П. Вышеславцев, возможно только внутри правового порядка. Свободу индивидуумов, занятых хозяйственной деятельностью, необходимо защищать одинаково, по одним и тем же правилам. У всех людей

должна быть возможность заниматься своим трудом, иметь свой досуг, но как человек будет пользоваться своей свободой и досугом, зависит от норм права и норм нравственности. Свобода личности, как ступень на пути к царству моральности, обеспечивается государственной властью, и ради нее человек заключает общественный договор. Государству необходимо создавать такие условия, чтобы возможно было проявление конкретной нравственности, нравственного закона, а юридический закон за ненадобностью отмирал. Это возможно в том случае, отмечает Фихте, человек будет руководствоваться волей, свободной от внешних целей и от власти природы. В. В. Лазарев, анализируя этические теории государства и права Фихте, изложенные им в первый и во второй периоды философствования, пишет: «Единственно истинное государство уже не нуждается в функциях насилия, в нынешнем государстве еще совершенно необходимых. В этом смысле – и только в этом – ведет речь Фихте об отмирании государства: об исчезновении его как орудия насилия и принуждения. При полном согласии и единодушии в обществе отпадает государство, как законодательная и принудительная власть. Воля каждого есть действительно всеобщий закон, ибо все другие хотят того же: и нет необходимости в принуждении, ибо каждый уже сам желает того, что он должен делать» [4, с. 206].

И. Г. Фихте в своей работе «О назначении человека» пишет: «Здесь, где маленькое узкое Я личности уже уничтожено общественным строем, каждый любит другого действительно, как самого себя, как составную часть великого Я, которое одно осталось для его любви, и которого он сам только составная часть, могущая приобретать или терять вместе с целым, так уничтожается борьба добра со злом, так как зло не может уже больше возникать» [10, с. 155].

Таким образом, резюмируя размышления Б. П. Вышеславцева над философией права Фихте, изложенные им в «Этике Фихте», можно сделать вывод о том, что государство и право выступают как составные части универсальной этики, где происходит преодоление зла и торжество добра, где не будет никакого соблазна к совершению зла. Это и будет высшей целью проявления нравственного закона.

Список использованных источников

1. Бывальцева А. В. Право как условие самосознания: интерсубъективная парадигма правопонимания И. Г. Фихте // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4 (14). С. 7–14.
2. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентального идеализма. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 437 с.
3. Каратаева Л. Н. Проблема соотношения права и нравственности в немецкой классической философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2001. 23 с.
4. Лазарев В. В. Этическая мысль в Германии и России. Осмысление фихтеанства русскими философами конца XIX – начала XX века. М.: ИФ РАН, 2006. 221 с.
5. Овсянникова Н. А. Проблема соотношения права и религии в творчестве Б. П. Вышеславцева // URL: https://www.academia.edu/28457119/Проблема_соотношения_права_и_религии_в_творчестве_Б_П_Вышеславцева_docx (дата обращения: 27.03.2024).
6. Осипов И. Д. Антитеза закона и благодати в антропологии права Б. П. Вышеславцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2008. Вып. 2. С. 44–50.
7. Прокофьев К. Г. Проблема обоснования права в работе И. Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4(54). С. 95–100.
8. Татарникова Ю. М. Теория признания в соотношении морали и права в немецком идеализме: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 23 с.
9. Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 392 с.
10. Фихте И. Г. Назначение человека / пер. с нем. Т. В. Поссе и В. М. Брандиса; вступ. ст. И. И. Лапшина. СПб., 1913. 200 с.
11. Фролова Е. А. Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX – первой половине XX века: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 55 с.

References

1. Byvaltseva A. V. Law as a condition of self-awareness: an intersubjective paradigm of legal understanding I. G. Fichte. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*. 2011. No. 4 (14). P. 7-14 [in Russ.].
2. Vysheslavtsev B. P. Ethics of Fichte. The foundations of law and morality in the system of transcendental idealism. Moscow: Printed by A. Snegireva, 1914. 437 p. [in Russ.].
3. Karataeva L. N. The problem of the correlation of law and morality in German classical philosophy: author's thesis ... PhD in Philology. Murmansk, 2001. 23 p. [in Russ.].
4. Lazarev V. V. Ethical thought in Germany and Russia. Understanding of Fichteanism by Russian philosophers of the late XIX – early XX century. Moscow: IF RAS, 2006. 221 p. [in Russ.].
5. Ovsyannikova N. A. The problem of the correlation of law and religion in the work of B. P. Vysheslavtsev. Available at: https://www.academia.edu/28457119/Проблема_соотношения_права_и_религии_в_творчестве_Б_П_Вышеславцева_docx (date of access: 27.03.2024) [in Russ.].
6. Osipov I. D. The antithesis of law and grace in the anthropology of law by B. P. Vysheslavtsev. *Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6*. 2008. Issue 2. P. 44-50 [in Russ.].
7. Prokofiev K. G. The problem of substantiation of law in the work of I. G. Fichte “The basis of natural law according to the principles of science”. *The Rule of Law: Theory and Practice*. 2018. No. 4(54). P. 95-100 [in Russ.].
8. Tatarnikova Yu. M. The theory of recognition in the relationship of morality and law in German idealism: abstract of the dissertation of the PhD in Philology. Moscow, 2009. 23 p. [in Russ.].
9. Fichte I. G. The basis of natural law according to the principles of science. Translated from German by A. K. Sudaakov. Moscow: “Canon +” Regional Public Organization of Disabled People “Rehabilitation”, 2014. 392 p. [in Russ.].
10. Fichte I. G. Appointment of a person. Translated from German by T. V. Posse and V. M. Brandis. Introductory article by I. I. Lapshin. St. Petersburg, 1913. 200 p. [in Russ.].
11. Frolova E. A. Neo-Kantianism in the Russian philosophy of law in the second half of the XIX – first half of the XX century. Abstract dis.... Doctor of Law. Moscow, 2013. 55 p. [in Russ.].

Поступила в редакцию 14.10.2024
Received October 14, 2024